

Пьеса прогрессивно-французского писателя Жоржа Сориа «Страх», поставленная в конце прошлого сезона в театре Монсо, ныне с успехом идет на Монпарнасе в Карманном театре («Театр де Пош» — так называется театр с весьма ограниченным числом мест). Ее ставят любители в Лионе, Тулоне, Руане, в Алжире и Тунисе, а также профессиональные театры Бухареста и Праги. С успехом прошли первые спектакли пьесы «Страх» в Италии. Прогрессивное издательство «Объединенные французские издатели» выпустило пьесу отдельным изданием.

Этот успех закономерен, ибо пьеса Жоржа Сориа волнует зрителя и читателя публицистической страстью, психологической убедительностью характеристик персонажей.

О чем рассказывает пьеса?

Известный нью-йоркский врач Перкинс вынужден выступить по делу супругов Розенберг — борцов за мир, казненных в США в 1953 г. Шантажируя Перкинса непричастиями, которые якобы грозят его дочери Оливии в случае, если он не поможет следствию «разобраться» в деле, агенты Федерального бюро расследований (ФБР) добились от него ложных показаний. На процессе Перкинс убеждается, что его показания использованы прокурором для того, чтобы поставить под сомнение все аргументы защиты. После казни Розенбергов Перкинс мучают угрозы наказания. Но он боится лишиться своего положения, охвачен страхом за судьбу дочери, которая приняла активное участие в борьбе за спасение Розенбергов. Оливия, узнав от отца, что он совершил недостойный поступок, требует, чтобы он публично покался, иначе она не сможет жить с ним под одной крышей. В душе доктора Перкинса происходит борьба. В конце концов он побеждает свой страх и вместе с дочерью, ее женой и тысячами честных американцев включается в кампанию за посмертную реабилитацию Розенбергов.

Пьеса поднимает важнейшую проблему современности: с кем идти? С теми ли, кто борется за мир, за прогресс, или с теми, кто стремится развязать новую мировую войну? Заслуга автора состоит в том, что он смело решает ее, показывая людей различных взглядов и в том числе людей далеких от коммунистических взглядов, но стремящихся к миру и прогрессу. В репертуаре театров

ПЬЕСА ЖОРЖА СОРИА НА ФРАНЦУЗСКОЙ СЦЕНЕ

Парижа среди пьес, призванных отвлечь внимание зрителя от современной действительности или внушить ему отвращение к жизни, постановка «Страх» выделяется так же, как выделялась в свое время пьеса Роже Вайяна «Полковник Фостер признает себя виновным».

Отрадно видеть, что наряду с Сориа и другие французские авторы все чаще обращаются к современным проблемам. Один из них — Жюль Руа, автор пьесы «Циклоны», в статье, опубликованной недавно газетой «Леттр Франсез», решительно критиковал псевдоорию о необходимости для писателя отойти на некоторое расстояние от современных событий для того якобы, чтобы оценить их, проникнуть в их смысл, теорию, явно инспирированную теми, кто стремится оторвать писателя от жизни, помешать ему участвовать в борьбе народа за независимость, мир и свободу.

Пьеса «Страх» является вкладом в новую, прогрессивную литературу Франции наших дней. Не случайно она вызвала переполох во «влиятельных сферах», тесно связанных с империалистами США. Пьеса о процессе Розенбергов! Одного этого было достаточно, чтобы привлечь к театру Монсо самое пристальное внимание полиции.

Читавшие пьесу Сориа директора ряда парижских театров неизменно говорили автору комплименты, но в последний момент решительно отказывались ее ставить. Один из них сказал Жоржу Сориа: «Послушайте, если я поставлю вашу пьесу, субвендирующий меня банк через восемь дней лишит меня всяких средств!». Такова истинная картина положения дел во французском театре, где нет официальной цензуры, но существует не менее эффективная цензура банков.

Но все же пьеса «Страх» была принята к постановке в театре Монсо. В качестве режиссера была приглашена известная артистка Т. Балашова свыше пятидесяти лет работающая в различных театрах Парижа и Франции, а на исполнение ролей — Жозе Скенкель, Катрин Селлерс, Франсуа Пьерро, Даниель Эмилфорж и другие. За неделю до премьеры, когда по всему городу уже были расклеены афиши, в кабинете дирек-

тора театра Монсо раздался телефонный звонок. Звонили из полицейской префектуры. Произошел следующий разговор:

— Мы узнали, — говорил полицейский инспектор, — что вы ставите пьесу Жоржа Сориа. Мы бы хотели знать ее содержание.

— Я 25 лет директорствую в театрах, — последовал ответ, — и меня ни разу никто не спрашивал о содержании пьес, которые я ставил.

— Мы хотели бы знать это потому, что постановка может вызвать беспорядки.

— Беспорядки? Почему? Пьеса Сориа — психологическая драма. Это отнюдь не экстремистская пропаганда.

— Да? Но мы все же хотим знать ее содержание. Сколько потребуется полицейских, чтобы поддержать порядок в случае необходимости?

— Я не прощу никакой помощи...

Тем не менее в день генеральной репетиции перед зданием театра появились 300 полицейские в полном боевом снаряжении. Приглашенные — почти все театральные критики столичных газет, крупнейшие писатели, драматурги, представители общественности — проходили в театр через их строй. Естественно, это вызывало некоторую невозможность. Но уже через 15 минут после начала спектакля стало ясно, что между зрителями и актерами протянулись те невидимые нити понимания и дружбы, которые свидетельствуют о взаимном доверии и симпатии.

Находившиеся в зале шпик и провокаторы побоялись в этой обстановке идти на инциденты. Спектакль имел большой успех. Это отмечали все газеты; Жорж Сориа был приглашен для интервью на радио.

Конечно, правая печать старалась в своих комментариях замолчать основную идею пьесы. Скрываясь за туманные разглагольствования о «кризисе сознания» у д-ра Перкинса, она лестно отзывалась об актерах и авторе, который, хотя и прогрессист, писали, например, «Фигаро» и «Комба», однако его пьеса «театральна» и хорошо «сбита». Но многочисленные зрители на последующих спектаклях высказались более определенно: они аплодировали мужеству Оливии, сердечной твердости ее жениха Баба, моральной чистоте пастора Пабло,

смеялись над истериком Франклином, организовавшим «пассивную оборону» от нападения «красных», и нередко свистели медицинской сестре Розе Аткинсон. Пьеса

Сориа помогла им яснее увидеть сегодняшний день США, понять, в какой гнетущей атмосфере живут там люди, и еще лучше оценить деятельность тех, кто стремится жить честно и борется за гражданские права.

...Мы беседовали с находившимся в Москве автором пьесы «Страх» Жоржем Сориа в его номере в гостинице «Националь». Среднего роста, порывистый и темпераментный, он интересно рассказывал о своей литературной работе и неотделимой от нее общественной деятельности. Он стоит во главе «Литературного и артистического агентства», созданного в Париже прогрессивными организациями для расширения культурного обмена между Францией и другими государствами. Одновременно Сориа много выступает в печати, пишет стихи, исследования по актуальным международным проблемам, переводит с португальского и русского (им переведен, в частности, роман А. Чаковского «Это было в Ленинграде»). «Страх» — первый его опыт в области драматургии.

— Мне хотелось в своей пьесе, — говорит он, — показать сложную психологическую драму, которую сегодня переживают граждане США, запуганные и терроризированные полицией, показать, что страх толкает их нередко на нескрасивые поступки, но что в конце концов побеждает правда. То, что пьеса «Страх» тепло встречена зрителем, объясняется не столько ее драматургическими достоинствами, — я ясно вижу слабость и несовершенство своего первого произведения в этом трудном жанре, — сколько тягой зрителя к пьесам, посвященным социальным проблемам, отращиваем к пошлейшей продукции буржуазного театра, стремлением увидеть на сцене современность со всеми ее противоречиями и конфликтами, в том числе через душевную драму героев.

Мы спросили Жоржа Сориа, над чем он сейчас работает. Он показал на толстую тетрадь, написанную ровным мелким почерком.

— Пишу новую пьесу. Хочу рассказать в ней о том, как люди ненавидят войну. Это будет пьеса против атомной бомбы. Вот и все, что пока могу сказать о ней.

А. БРАГИНСКИЙ.

«Советская культура»
выходит по вторникам,
четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И-90, 1-я Мещанская ул., д. № 5. Полиграфия и книготорговля Б 8-70-53; отдел учебных заведений Б 8-73-38;

Телефоны: секретариат редакции В 1-37-44; отдел информации В 8-31-13; отдел искусств В 8-41-41 и отдел писем Б 8-02-85; иностранный отдел К 4-15-66; отдел корреспондентской сети Б 8-04-65; отдел